

6. *Бобырева Е. В.* Эмоциональный аспект коммуникативной компетенции в религиозном дискурсе // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2014. № 10 (95). С. 23—30.
7. Некролог // ТЕВ. 1894. № 16. С. 293—294.
8. *К. О.* Смотритель Тобольского духовного мужского училища, священник о. Алексей Беллавин // ТЕВ. 1895. № 17. С. 284—293.
9. *Елисеев Е. К.* Слово перед погребением игуменьи Миропии // ТЕВ. 1904. № 7. С. 114—119.
10. *Головин П.* Слово на погребение о. протоиерея Д. В. Серебrenникова // ТЕВ. 1894. № 17. С. 295—300.
11. *Поникаровский Н., Памфилов Ф., Богословский Н.* Речи, произнесенные при гробе Смотрителя Тобольского духовного Училища, священника Алексея Беллавина // ТЕВ. 1895. № 16. С. 269—275.
12. Л. С. Некролог // ТЕВ. 1905. № 16. С. 286—290.
13. *Иннокентий* (архимандрит). Слово при погребении смотрителя Тобольского духовного училища священника А.Н. Беллавина // ТЕВ. 1895. № 18. С. 300—304.
14. Калугин Василий. Некролог // ТЕВ. 1905. № 17. С. 329—332.
15. *Васильева А. В.* Социокультурный облик православного духовенства в Западной Сибири в конце XIX — начале XX вв.: дисс. канд. ист. наук. Омск, 2015.
16. *Еккл.* 1:2.
17. *Кожемьякин Е. А.* Религиозный дискурс: методология исследования // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2011. № 2 (97). С. 32—47.

С. В. Григоришин

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ:
СРАВНЕНИЕ ПЕРВОИСТОЧНИКА ЛЕНИНГРАДСКОГО
КОДЕКСА, ЕГО ФАКСИМИЛЬНОГО ИЗДАНИЯ
И ЭЛЕКТРОННОЙ ВЕРСИИ (ВЕСТМИНСТЕРСКОГО
ЛЕНИНГРАДСКОГО КОДЕКСА)**

Исследование выполнено благодаря программе Центра «Сэфер» по поддержке исследований в области иудаики (грант Genesis Philanthropy Group).

Ленинградский кодекс — это научное название самой древней полной рукописи текста Танаха на древнееврейском языке. По колофону рукопись датируется 1008/1009 г. Сейчас ЛК хранится в восточной секции отдела рукописей Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге.

Ленинградский кодекс также в науке фигурирует в науке под названием Каирский кодекс, поскольку был произведен в Каире. Латинское название кодекса — Codex Leningradensis. Другие названия, например, Санкт-Петербургский кодекс, прижиться не смогли.

Рукопись имеет следующую историю. Крымский караим Авраам Фиркович (1787—1874), по заданию главы караимской общины Симхи Бабовича, на Ближнем Востоке, Кавказе и Крыму искал документальные свидетельства древности караимов как народности и критерия их отличия от евреев. Исполняя это задание, Фиркович приобрел огромное количество рукописей, позже составившие Первую и Вторую коллекции Фирковича в РНБ. Среди рукописей находилась самый древний текст Танаха (Еврейской Библии, Ветхого Завета), о котором было не известно до первой трети XX века. Первую коллекцию Фиркович продал Императорской публичной библиотеке в Санкт-Петербурге, а Вторая коллекция — досталась этой же библиотеке после смерти Фирковича [1, с. 80 — 84].

С коллекциями Фирковича работал известный гебраист, один из главных участников в переводе и подготовке Синодального перевода Ветхого и Нового Завета, Даниил Хвольсон (1819 — 1911).

Но главную роль в сохранении коллекции Фирковича сыграл Авраам Гаркави (1839-1919), руководитель восточного отделения отдела рукописей Императорской публичной библиотеки. Очень критическое отношение последнего к Фирковичу и Хвольсону долго не позволяло Ленинградскому кодексу выйти наружу для публичного ознакомления. Фиркович в глазах Гаркави был вором рукописей и поддельвателем еврейских надписей на надгробных камнях, а Хвольсон — непрофессионал, не сумевший отличить подделок Фирковича от оригиналов.

Эта репутация осталась за Хвольсоном на долгие годы, а имя Фирковича до сих пор ассоциируется с кражами еврейских рукописей и поддельными эпиграфическими надписями (точнее, их датировкой). После смерти Гаркави в 1919 г., текст Ленинградского кодекса еще почти еще 10 лет оставался практически неизвестным в кругах гебраистов, семитологов и библеистов.

Только в 1927—1937 гг. вышло новое, третье издание *Biblia Hebraica* Рудольфа Киттеля, которое было основано на рукописи Ленинградского кодекса. Предыдущие два издания, начиная с 1905 года, Киттель делал по Второй Раввинской Библии. Наконец, в 1968—1976 гг. появилась *Biblia Hebraica Stuttgartensia* [2]. Ее главный редактор Пауль Кале взял за основу Ленинградский кодекс и третье издание Киттеля.

Текст Ленинградского кодекса и двух критических изданий существенно различались. Например, масоретские списки и грамматические комментарии ни *Biblia Hebraica*, ни в *Biblia Hebraica Stuttgartensia* не отражены. Этому есть объективные причины — критическое издание книг Танаха подразумевало исключительно текст 24 текстов, но не всего дополнительного материала.

Практически полная недоступность для исследователей-библеистов текста оригинала (в чем мог также убедиться после недавней исследова-

тельской поездки автор этих строк), породили необходимость создания факсимильного издания, цель публикации которого как раз и заключалась в том, чтобы воссоздать Ленинградский кодекс во всем его текстовом объеме.

Такое желание академического сообщества воплотилось в реальность в 1998 г., когда под редакцией американского библеиста Дэвида Фридмана (1922—2008) вышло факсимиле Ленинградского кодекса. Этот текст стал доступен как в самой Российской национальной библиотеке, так и в ведущих мировых библиотеках. Сложность представляет использование текста факсимиле, которое находится в свободном доступе в Интернете. Поскольку в оцифровке возможны ошибки, а за сам оцифрованный текст никто не несет ответственности, то для научных целей следует воздержаться от его использования.

После того, как первоисточник стал известен, а критическое издание и факсимиле стали доступны, появилась новая потребность — создание академической легитимной цифровой копии Ленинградского кодекса. Эта потребность возникла не на пустом месте. Учитывая удивительную скорость оцифровки и возникновение электронных изданий текстов, такой авторитетный текст, благодаря его всемирному культурному значению, требовал своей представленности в цифровой ипостаси. Им стал Вестминстерский Ленинградский кодекс. Вот как представлен этот текст на сайте Эсхатос: «Вестминстерский Ленинградский кодекс представляет собой доработку текста Еврейской Библии «Michigan-Claremont-Westminster Electronic Hebrew Bible», проект которого был завершён ещё в 1987 г., в связи с чем он и получил своё новое название. С тех пор текст Вестминстерского Ленинградского Кодекса, при сверке с фото-факсимилем Ленинградского Кодекса, подвергался во многих местах правкам. Центр передовых библейских исследований Джеймса Алана Гроувса продолжает изучать и исправлять этот электронный текст, в основном в части постройки морфологии и синтаксиса базы данных Еврейской Библии. Вестминстерский Ленинградский кодекс в интернете, последняя редакция: tanach.us» [3]. Таким образом, на сегодняшний день, существует четыре основных версии существования Ленинградского кодекса:

1. Первоисточник Ленинградского кодекса, хранящийся в отделе рукописей РНБ;
2. Критическое издание *Biblia Hebraica Stuttgartensia* и его предшественник — третье издание *Biblia Hebraica*.
3. Факсимиле Ленинградского кодекса.
4. Электронная версия Ленинградского кодекса — Вестминстерский Ленинградский кодекс.

Каковы же перспективы изучения этих текстов в научном академическом мире и что могут предложить в отношении их исследования российские ученые? Относительно рукописи — это в первую очередь сохранение

ее в максимально качественном виде и передачи ее потомкам в целости и сохранности.

В отношении критического издания — здесь ученый мир уже сделал свою работу на высшем филологическом уровне и отечественным исследователям достаточно иметь в библиотеках своих университетов хотя бы по одному печатному экземпляру издания 1997 года.

Факсимильное издание имеет перспективы дальнейшего изучения. Например, масоретские грамматические комментарии, составленные в виде образительных фигур на листах факсимиле очень плохо различимы и издание отдельным оттиском увеличенной версии этой части текста Ленинградского кодекса, позволит ученым глубже разобраться с грамматическими особенностями текста первоисточника.

Наконец, Вестминстерский Ленинградский кодекс, созданный для изучения морфологии и синтаксиса древнееврейского языка, может быть не только полезен для разъяснений трудных мест в Штуттартензии, но и предполагает создание международных исследовательских групп, в которые уже сейчас готовы войти и отечественные ученые. Для этой цели в Тюменском государственном университете уже создана научно-исследовательская группа под руководством автора этого выступления.

Подведем итоги. Исследования Ленинградского кодекса хотя имеют длительную традицию, но перед каждым новым поколением ученых сложность первоисточника готовит новые вызовы, самый актуальный из которых — изучение первоисточника в рамках новых цифровых возможностей.

1. Федорчук А. М. Находки и загадки Авраама Фирковича // Восточная коллекция. № 2. М., 2006. С. 77-88.

2. Elliger K., Rudolph W. Biblia Hebraica Stuttgartensia. Stuttgart, 1997.

3. «Вестминстерский Ленинградский Кодекс». [Электрон. ресурс]. URL: <http://esxatos.com/files/vestminsterskiy-leningradskiy-kodeks> (дата обращения: 24.09.2016).

А. В. Емельянова

НАЧАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ МЕЩАНСКИХ ДЕТЕЙ В РОССИИ XVIII в.: ПО МАТЕРИАЛАМ ЗАПИСОК А. В. СТУПИНА

Мещанское сословие занимало уникальное положение среди других сословий Российской империи. Его уникальность была связана с особенностями социокультурного облика данного сословия. Заимствовав отдельные черты дворянской культуры, оно сохраняло крестьянскую культурную основу, восходившую к традициям допетровской Руси. Связь мещанской